

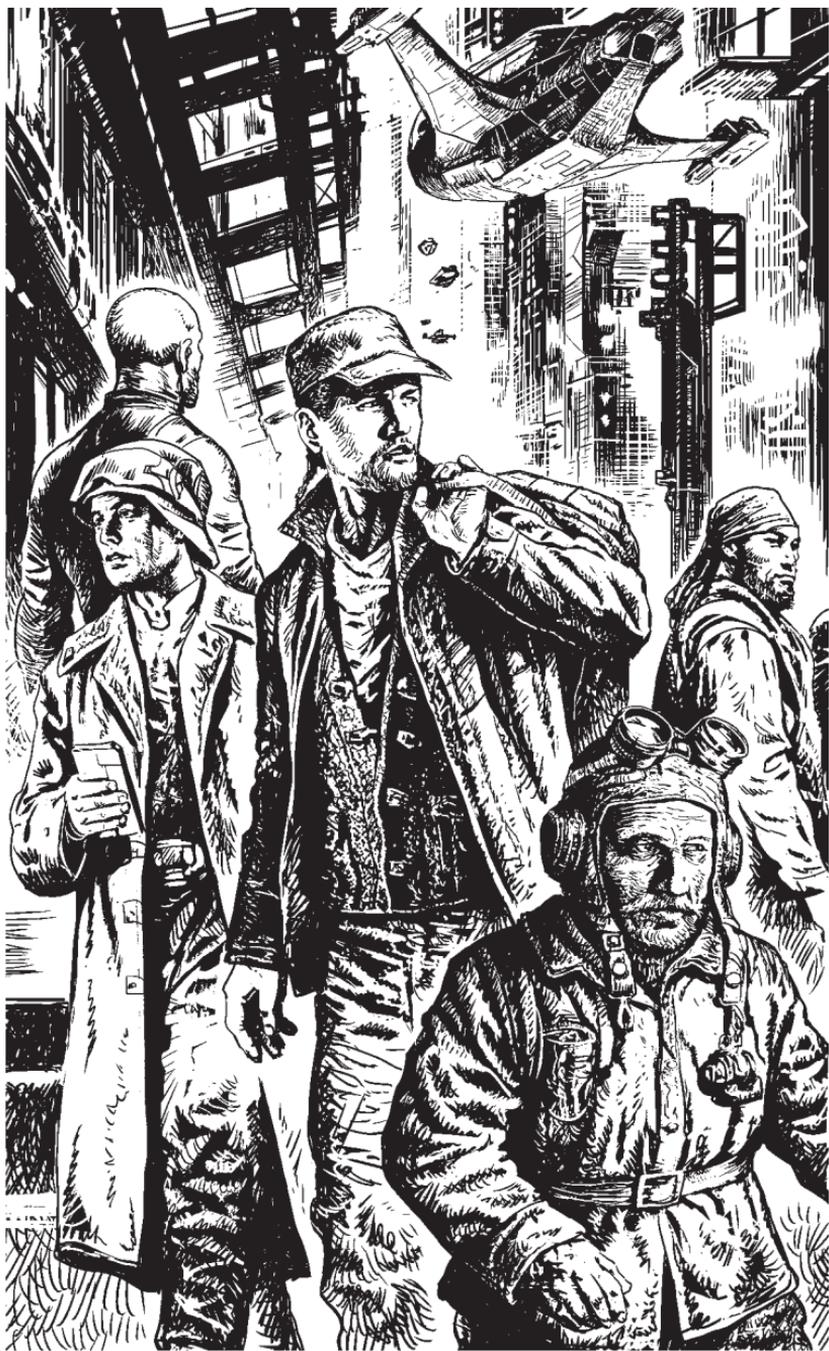

Книги Александра Быченина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ОРУЖЕЙНИКИ

Цикл
«ВСЕЛЕННАЯ САФАРИ»

САФАРИ. РАЗВЕДКА БОЕМ
САФАРИ. ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ
ЕГЕРЬ
ЕГЕРЬ. ПОСЛЕДНИЙ БИЛЕТ В РАЙ
ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ
ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ. ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ
ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ. КОНЕЦ ИГРЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН
ОРУЖЕЙНИКИ

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 1992 году
Выпуск 963

Художник
И. Воронин

Быченин А. П.

Б95 Оружейники: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2048-3

Прощай, альма-матер, здравствуй, взрослая жизнь! Э-э... почти. Осталась сущая мелочь — стажировка. Казалось бы, рутина и формальность. Ан нет. Команда рейдера «Молния», объединение бродячих Оружейников, умудряется вляпаться в приключения даже на пустом месте. Или это я, свежее испеченный инженер-аналитик Денис Новиков, так на них влияю? Или мне просто крупно повезло через какую-то неделю после начала стажировки ввязаться в историю с загадочными аномалиями в Колонии Пандора? Сам виноват. Кстати, что мне мешало выбрать любое другое предложение на Бирже? Колониальный союз велик, миров в нем тысячи, и на каждом найдется нечто загадочное из наследства сгинувших рас-Предтеч. Но нет, ткнул пальцем в небо — теперь расхлебывать... Наноботы, блуждающие силовые поля, происки конкурентов, семейные разборки... ничего не забыл? Вот так и живем, не скачаем. Присоединяйтесь!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Быченин А. П., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2048-3

ГЛАВА 1

*Колония Порт-Бриггс, орбитальная станция STG-17,
26 августа 2135 года*

Терминал гудел как пчелиный улей. Не подумайте, что я такой уж деревенщина и ничего в этой жизни не видел — на родном Новом Оймяконе транспортные узлы тоже не подарок, но там хотя бы речь понятная да люди выглядят более-менее привычно. Здесь же... хаос. Непрестанное мельтешение лиц всех возможных типов и оттенков кожи — от бледных вампирских до угольно-черных. Еще бы! Колоний несколько тысяч, типов светил едва ли не столько же, так что природные условия в них самые разные, от откровенно тепличных до отменно суровых, как у меня дома, вот и нивелировались расовые признаки. Вернее, сформировались новые — теперь совершенно свободно можно наткнуться на европеоида с зеленоватыми волосами и дивной оранжевой физиономией. Или типичнейшего потомка африканцев с неестественно белым ликом. Или... впрочем, отвлекся.

Признаться, в первый момент я слегка растерялся — куда идти, к кому обратиться? Это вам не тихая и спокойная корпоративная зона. Кругом люди, тележки, чемоданы, узлы, баулы... и снова люди — спешащие, говорящие на ходу по телефону или просто треплющиеся со спутниками. И все это на добром десятке основных языков Колониального союза и множестве вариаций галактического пиджин-инглиша, коих примерно столько же, сколько и населенных планет. Что поделать — освященная теперь уже целым веком традиция. Экипажи Первой волны были интернациональными, по-английски тогда не говорил только ленивый, вот и пошел процесс. А если какой-то процесс запущен, то обратить его вспять или хотя бы просто замедлить нечего и пытаться.

Терминал в первое же мгновение оглушал и сбивал с толку. Особенно если учесть тот факт, что ранее домашний мир Корпорации «Space Technologies Group», то бишь Новый Оймякон, мне покидать как-то не доводилось. Хорошо хоть в КПК заранее догадался план станции вбить. Строго говоря, STG-17 являлась территорией Корпорации, на что недвусмысленно намекало ее название — аббревиатура с порядковым номером, — и непосредственно к Колонии Порт-Бриггс отношение имела весьма опосредованное. Однако местный анклав в свое время умудрился занять мир, впоследствии ставший перекрестком нескольких галактических (и я ничуть не преувеличиваю!) трасс, что и привело его сначала к закономерному экономическому росту, а затем и к не менее закономерному — и более того, неизбежному — бардаку. Лет двадцать назад самым большим бичом Порт-Бриггса были пираты, наводнившие периферию системы и практически взявшие планету в осаду, но большим игрокам такое положение дел быстро надоело, и флибустьеров прижали к ногтю силами объединенных флотов трех Корпораций. Взамен местному правительству пришлось уступить долю в товарообороте — так в Колонии появились три перевалочные станции, в результате непродолжительной, но жестокой конкурентной борьбы разделившие зоны влияния. Транзитники, впрочем, от этого только выиграли — у них появился выбор плюс труд логистов немного облегчился. Зато пассажирские линии буквально захлебнулись в нескончаемом потоке путешествующего народа. Однако никто не жаловался — я так подозреваю, что доходы местных воротил с избытком перекрывали любой ущерб. А проблемы туристов исключительно их самих и должны волновать. Все логично. Ничего личного, только бизнес. Хоть бы указателей понатыкали, уроды!..

— Эй, смотри, куда прешь!

— Извините...

— Да пошел ты!..

Какой невоспитанный... парень, наверное. Ладно, пусть себе шагает. Его уже природа достаточно наказала. А вот мне куда?..

— Эй!!!

— Черт! То есть, простите, сэр! Уй!..

Этот только зыркнул злобно, в последний момент сдержав тяжеловесные, пусть и однообразные, английские матюги. Оно и к лучшему, не хватало еще в драку ввязаться. Зато следующий бугай в ярко-оранжевом комбезе задел плечом так, что я крутанулся, зацепив рюкзаком еще нескольких прохожих. И только тогда, сопровождаемый разногласными и разноязыкими ругательствами, напролом рванул к ближайшему спокойному островку в людском море — входу в какую-то забегаловку.

Ф-фух, вроде выбрался... Правда, чуть рюкзак не содрали. Про оттоптаные ноги молчу. Не-эт, надо валить. Копа, что ли, корпоративного поискать? Им вроде по инструкции положено оказывать помощь членам Корпорации. Или все же самостоятельно добраться до девятого парковочного сектора, где меня ждет — по крайней мере, я очень на это надеюсь! — корабль? Как минимум полгода придется проторчать на лоханке с пафосным названием «Lightning», то бишь «Молния». И это если крупно повезет. А если нет, то пребывание на «Молнии» станет лишь первым этапом на длительном пути. Все это в универе называют стажировкой, а я именно проще — пустая формальность. А название, кстати, у кораблика еще и на редкость банальное. Но деваться некуда: приписали — значит, приписали. Против Корпорации не попрешь.

Все-таки КПК — хорошая вещь, хотя бы из-за встроенного навигатора. Предки знали толк в гаджетах, раз сумели такую штуkenцию придумать. А мы вот, потомки неблагодарные, даже толком идею развить не можем. Как были сто лет назад сенсорные дисплеи, так и остались. Есть, правда, браслеты с интегрированными пикопроекторами, что выдают картинку прямо на ладонь, но там с управлением беда. Разве что в качестве коммуникатора весьма неплохо. А вот тот же фильм толком не посмотришь — у любой, даже самой дешевой матрицы разрешение намного выше. Что самое печальное, это едва ли не единственный высокотехнологичный продукт, который инопланетными аналогами не заменишь. И дело тут в элементарной разнице в строении органов зрения. Зато, с другой стороны, производство сенсорных дисплеев поставлено на поток, даже в самой захудалой Колонии найдется мини-заводик, штампующий матрицы —

погонными метрами, в рулонах. Напылять светодиоды на любую поверхность мы еще в начале двадцать первого века научились, вот только дороговато получается. Да и, честно говоря, обычных гибких экранов за глаза — прикупил кусочек нужного размера и приляпал на стенку...

Так, нефиг на мелочи отвлекаться. Судя по картинке, до нужного парковочного сектора еще идти и идти. Это ж надо, практически на противоположной стороне умудрился высадиться! Если верить карте, мне в первую очередь нужно перебраться в пятый пассажирский терминал — именно он обслуживал стыковочные узлы с двадцать шестого по тридцать седьмой. Собственно, так и сделаю. А дальше будем смотреть по обстановке.

Приняв это судьбоносное решение, я спрятал КПК в специально для него предназначенный карман на бедре, и выбрался на... хм, улицу. Коридором, честно говоря, эту обширную расщелину назвать язык не поворачивался — где-то высоко вверху можно было рассмотреть нескончаемый поток грузовых капсул на антигравитационной тяге — наследие создателей станции. Корпорация в свое время наложила лапу на поистине циклопическое сооружение представителей погибшей расы Этту, колонией которых, собственно, когда-то и являлся Порт-Бриггс. Ровно до тех пор, пока весь народ не загнулся от неизвестной хвори — по крайней мере, в общедоступной (читай — сокращенной на порядок, если не на два) версии базы данных Бродяг о ней не было сказано ничего конкретного. Видимо, просто не успели точно установить возбудителя. Или даже не пытались — в те годы, если верить тем же Бродягам, неестественно быстрый упадок развитых цивилизаций с последующим вымиранием приобрел массовый характер. Как так получилось, не знал никто. А в наше время эта загадка интересовала только профессиональных космоархеологов и ксеноисториков. Коих можно по пальцам пересчитать — столь сомнительные исследования даже Корпорации финансировать не соглашались. Все на чистом энтузиазме. Помнится, на первом курсе я тоже бредил романтикой дальних странствий. Все мечтал, закончив Университет, посвятить себя разгадкам тайн мироздания. Примерно до четвертого курса. Потом резко поумнел. Сейчас, если разобраться, даже предстоящую полугодовую

(в самом благоприятном случае) стажировку на корабле бродячих Оружейников рассматривал больше как пустую трату времени. Да и студенческий кампус с тоской вспоминал — нынешние пассажирские посудины комфортом не отличались.

Впрочем, унынию я предавался недолго — до первого не в меру упитанного прохожего, который, даже не попытавшись повернуться, просто своротил меня с пути, задев плечом. Одновременно с этим кто-то потянул меня за рюкзак, и я и думать забыл о разожравшемся хаме — дернулся, вырываясь из захвата, и махнул кулаком, благо закрутился по инерции вокруг собственной оси. Удар пришелся в пустоту — кто бы ни посягнул на мою собственность, нарываться на неприятности он не стал и благоразумно свинтил, затерявшись в толпе. Н-да. Этак можно и без штанов остаться. Шустрые тут обитатели, на ходу подметки режут. В корпоративной зоне хоть какое-то подобие порядка было. А здесь прямо бетонные, вернее, органометаллопластиковые, джунгли. В таком месте задерживаться точно не стоит. Но и пешком тащиться себе дороже. Ну-ка, что тут у нас с общественным транспортом?

С ним все было в порядке — шагов через двадцать я наткнулся на небольшое строенье, напоминавшее цилиндрическую кабинку лифта. Собственно, это он и оказался, разве что вместо такового использовалась платформа без ограждения, а то, что стояло внизу, являлось своеобразным павильончиком. Видимо, чтобы заранее потенциальных пассажиров не отпугивать. Когда-то давно, еще при жизни создателей, невзрачная подвижная площадка при подъеме и спуске окутывалась силовым полем, сейчас же эта хитрая система вышла из строя. Хотя могли и сознательно отключить, ради экономии энергии. А у меня, знаете ли, боязнь высоты. Но делать нечего, пришлось выдержать короткую экзекуцию — поднявшись метров на десять, шагнул в низкий коридорчик, и вскоре попал на станцию пневмотранспорта. Попутная капсула пришла лишь через несколько минут, я даже заскучать успел, однако ожидание было с лихвой компенсировано скоростью перемещения — путь до пятого терминала занял считанные секунды.

Выбравшись из кабинки, я осмотрелся и в первый момент поразился относительной пустоте зала, но, приглядевшись,

понял, что обрадовался рано — искомый терминал представлял собой обычный контрольно-пропускной пункт, с той лишь разницей, что таможенных постов было около десятка. Но у каждого змеился длинный хвост очереди, и, судя по сучающим лицам пассажиров, местные клерки торопиться не привыкли. Хотя нет, одно исключение нашлось — крайняя левая цепочка была заметно короче других. К ней я и пристроился, хоть и заподозрил какой-то подвох.

Примерно через четверть часа меня начали одолевать смутные сомнения: соседние очереди двигались заметно быстрее, даже с учетом постоянного пополнения контингента, а наша тащилась еле-еле. Однако, памятуя об известном правиле мерфологии — соседняя очередь всегда движется быстрее — и его более продвинутом варианте — как только вы перейдете в соседнюю очередь, ваша бывшая очередь начнет двигаться быстрее, — я остался на месте. Нечего такими подарочками разбрасываться. Не мне же одному мучиться, в конце-то концов... Правда, еще через десять минут я пожалел о собственном решении, но усилием воли задал порыв смалодушничать — передо мной осталось всего трое бедолаг. Да уже и просто из принципа хотелось понять, в чем тут дело.

Когда наконец настал и мой черед, я победно улыбнулся скопившимся позади неудачникам и шагнул в крохотный закуток, отделенный от тесного коридора турникетом. И оказался у непримечательной стойки ресепшена, разве что отгороженной от разгневанных пассажиров перегородкой из закаленного стекла. За ней скрывался тип, сразу же напомнивший мне гарсона из давешней забегаловки — такой же черный и лоснящийся.

— Маста приходить Порт-Бриггс по делу? — не замедлил поинтересоваться тот, окинув меня подозрительным взглядом.

— Нет, — ответил я по-английски, хоть пиджин клерка и напоминал язык международного общения весьма отдаленно. Но, боюсь, с русским у него вообще беда.

— Маста назвать причина визит Порт-Бриггс?

— Э-э-э... вообще-то я на планету высаживаться не собираюсь...

— Маста транзит? — поскучнел горе-таможенник.

— Ага! То есть да, конечно.

— Маста предъявить ай-ди. Пжалста.

На, пжалста. Может, хоть так шустрее шевелиться начнешь.

Пластиковый прямоугольник неприметной расцветки канул в щель приемника.

— Спасибо. Маста ждать.

— Чего ждать?

— Процесс... э-э-э... айден... иден... фикация. Машина думать, — пояснил клерк. — Минута, пжалста.

Бог с тобой, поскучаю немного. Но такое ощущение, что клерку в радость над транзитниками издеваться. Кстати, уже гораздо больше обещанной минуты прошло. Поторопить этого охламона, что ли?

— Маста сказать имя, — ожил тот, сверхъестественным образом прочитав мои мысли.

— Новиков Денис Викторович.

— Как?

— Тебе по буквам продиктовать?! — взорвался я, сообразив, что на идентификаторе все мои данные выдавлены в пластике. Чтобы уж точно не стерлись. — Или ослеп?!

— Маста не нервничать, — укоризненно зыркнул на меня клерк. — Извинить, трудный шрифт. Маста сказать имя еще раз. Пжалста.

— Новиков...

— Это есть имя?

— Нет, фамилия, блин!

— Назвать, пжалста, имя.

— Хрен с тобой, — смирился я с неизбежным. — Денис.

— Дэннис?

— Нет. Де-нис. Через «е» и с одной «н». Понял?!

— Да, понять. Теперь назвать фамилия.

— Новиков.

— Но-вак-кофф? Правильность?

— Нет, блин, *не* правильность!!! Но-ви-ков!.. Диктую по буквам: эн, оу, ви, ай, кей...

— Извинить. Пжалста, секунда.

Что?! Куда?! А ну стоять!..

Поздно. Клерк, увлеченный каким-то делом, вырубил аудиосистему и крутнулся в кресле, выставив напоказ мяси-

стый лысый затылок. Ч-черт... И долго он так триндеть будет?

— Парень, он там что, умер? — поинтересовался бородастый, коротко стриженный, громила — мой ближайший сосед по очереди. — Постучи ему.

— Бесплезно, сэр, — вздохнул я. — Он не услышит.

— Ну давай я стукну.

— Пожалуйста, — пожал я плечами и уступил соседу место.

— Хорошее стекло! — одобрительно цокнул тот, когда перегородка отозвалась на пробный удар низким гулом. — Нам бы такое. А то купола то и дело течь дают. Не знаешь, кто поставщик?

— Без понятия, сэр. Поинтересуйтесь у чертова бездельника.

— Попытаюсь, — хмыкнул тот без особой надежды. — А может, ему туда взрывпакет забросить?

— А у вас есть? — оживился я. — Только, боюсь, он в стеклянном кубе сидит. Иначе его бы уже давно покалечили.

— Тоже верно, — вздохнул громила.

— Да что этот обезьян о себе возомнил?! — не выдержал наконец еще один страдалец — миниатюрный азиат, дышавший в спину бородачу. — Где менеджер?! Богиня Амаэрасу, дай мне терпения!

— Успокойтесь, Наката-сан, я сейчас во всем разберусь, — заверил его сопровождающий — чуть более крупный и молодой японец. — Это, в конце концов, неуважение к гостям.

— Да, Кимура, разберись!

— Сию секунду, Наката-сан.

Ага, как же. Разберется он. С другой стороны, хоть какое-то развлечение. Глядишь, и скрасит слегка ожидание...

— Маста визит Порт-Бриггс?

От же ж е-мое! Он неприятности... загривком чует, что ли?!

— Нет, блин! Я транзитник! Я не собираюсь высаживаться на планете!

— Маста потерпеть, пжалста. Цель визит маста?

— Я пассажир рейдера «Молния». Он сейчас в двадцать девятом стыковочном узле.

— Секунда...

О боги, дайте мне терпения!

— Парень, хочешь, я тебе бластер одолжу? — совершенно серьезно предложил бородач. — А мы потом подтвердим, что это была самооборона. И вообще, ты был в состоянии аффекта. Ведь подтвердим, а, Наката-сан?

Тот коротко кивнул, не зная, как обращаться к громиле. А показаться невежливым, учитывая его габариты, не захотел. Тем более что и Кимура как в воду канул.

— Боюсь, не поможет...

— Мاستа забрать ай-ди! — буквально выплюнул набычившийся клерк, и из узкой щели в столешнице выпрыгнул знакомый неброский прямоугольник.

— Наконец-то! — облегченно выдохнул я. И подмигнул соседу: — Может, его на всякий случай из бластера?..

— Ну вот, молодец! — хлопнул меня по плечу громила. — Все, дуй давай, не задерживай очередь.

— Всего хорошего, джентльмены.

Проломившись через турникет, я показал переборке неприличный жест и зашагал по коридору — судя по карте, тот должен вывести в общий зал пятого терминала, а оттуда и до стыковочного узла недалеко. Если никаких непредвиденных задержек не возникнет. С другой стороны, нужно верить в хорошее. Глядишь, и впрямь повезет. Хотя мой любимый Мерфи утверждал обратное — целый свод законов подлости в свое время придумал. И чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что Мерфи был оптимистом. В общем, согласен с неким Каллаганом, предложившим этот едкий комментарий.

Зал ожидания был заполнен едва ли на четверть. Я сначала даже растерялся — как так, куда все делись? Потом сообразил, что соратники лоснящегося гнуса за стойкой служили неплохой преградой для случайных людей. И чего я парюсь? Меньше народа, больше кислорода, как говорится. Зато никто не толкается и не пытается на ходу рюкзак подрезать. Плюс количество далеко не всегда означает качество — толпа в терминале тому доказательство. А здесь я сразу же наткнулся взглядом на интереснейшего типа — долговязого мужика, состоящего чуть менее чем полностью из контрастов: тяжелые армейские берцы, камуфляжные штаны и

красная толстовка с совершенно диким принтом — то ли лев, то ли какое-то мифическое чудовище с оскаленной пастью. Молодой, чуть за тридцать, темноволосый, но изрядно траченный сединой — хоть и стрижка ежиком, а все равно заметно. Роскошные бакенбарды и гладко выбритый подбородок. Твердые черты лица и лукаво прищуренные, блекло-синие, как будто выцветшие, глаза. В поднятых над головой руках — пятнадцатидюймовый планшет с жирной строчкой во весь дисплей: «Danny Novikoff». Меня встречает, что ли? Видел я в одном старом фильме подобное, только там размалеванная маркером картонка фигурировала. И искаженное на англосаксонский манер имя как бы намекает...

Перехватив мой заинтересованный взгляд, долговязый вопросительно вздернул бровь, потрянул планшетом и гаркнул на весь зал:

— Парень, ты, что ли, пассажир «Молнии»?!

Вроде как уточнил, ага. На что мне оставалось лишь кивнуть. Правда, орать не стал, подошел поближе.

— Я пассажир. Вернее, новый инженер-аналитик.

— Стажер?

Интересный акцент, кстати. Что-то никак распознать не могу.

— Да.

— А чего так долго? — ледяным тоном поинтересовался мой собеседник. — Первый день на борту и уже опаздываем! Капитану это не понравится.

— Да я не виноват... есть тут одна гнусная лоснящаяся тварь... — Я непроизвольно покосился на коридор, из которого совсем недавно вышел относительно довольным жизнью, и скривился, сдерживая ругательство.

— А, ты с Гнусом Эдди пообщался! — хмыкнул долговязый и радостно заржал. Куда только напускная строгость делась... — Ну что, поздравляю! Считаю, что прописался в дальнем космосе.

— У-у-у, он тот еще козел!..

— Это еще мягко сказано.

— Денис, — протянул я руку.

Хватит уже тупому таможеннику кости перемывать, пора знакомиться поближе.

— Дэннис?

— Зови Дэном, если тебе так проще, — отмахнулся я. — Только фамилию не коверкай по возможности. Понимаю, трудно. Но ты постарайся.

— Главное, чтобы тебя капитан правильно называл, — после краткого раздумья резюмировал мой собеседник. — А он у нас русский, так что проблем не будет. Гленн. Гленн Макдугал.

Я пожал крепкую ладонь, подивившись силе, скрытой в жилистой руке встречающего, и недоверчиво хмыкнул:

— Что-то ты не похож на шотландца...

— Все так говорят, — усмехнулся Макдугал. — Кстати, можешь звать меня просто Мак.

— Заметано. А насчет шотландца... в тебе шотландского, на мой взгляд, только акцент и бакенбарды.

— А вот и нет, — обиделся тот. — Есть еще берет. И фамильный палаш. На стене в каюте висит. Потом покажу. Мы, кстати, с тобой соседи.

Вот так номер! А я-то размечтался: каморка с откидной кроватью, отдельный санузел... И самая засада в том, что от человека, с которым делишь комнату, ничего не утаишь. Особенно когда есть что скрывать.

— Чего расстроился? Не бойся, я не храплю. Пошли, что ли?

— Куда?

— Как — куда? На корабль, — пожал плечами Мак. — Мы здесь только из-за вас, ваше величество. Офигенный крюк дали, чтобы такого ценного специалиста на борт взять. Капитан был очень рад. А Грег вообще писал кипятком от счастья. Погнали, короче.

*Колония Порт-Бриггс, борт исследовательского рейдера
«Молния», 26 августа 2135 года*

Мак в моем понимании оказался весьма приятным собеседником — то есть понапрасну языком не трепал и не донимал вопросами едва знакомого человека. По натуре я несколько... э-э-э, нелюдим. У меня это даже в характеристике с места учебы отмечено — да, не удержался, залез в файл. Пароль там был — смех один. Не суть. Главное, что Гленн проявил максимум такта и не мешал морально готовиться к пере-

менам. Что для меня само по себе нож острый. Как вспомню рейсовик Корпорации, а потом еще и базу, с которой, строго говоря, еще не убрался, так плохо становится. А тут — полная неизвестность. Я про эту самую «Молнию» ничего и не знал, за исключением того, что работают Оружейники по лицензии «Спейс Текнолоджиз Груп». Только поэтому меня и пропихнули к ним в экипаж стажером. Иначе фиг бы они согласились. Да я и сам бы рад на кафедре остаться, но папенька решил иначе. Мол, пора тебе, сын, учиться общению с реальными людьми. И волшебный пендель выписал на дорожку.

Невеселые думы одолевали меня до самого стыковочного бокса, оказавшегося двойником ангара, занятого моим рейсовиком. Разве что раз этак в пять поменьше — аккурат под размер раскорячившегося в телескопических опорах-фиксаторах корабля. Одна из стен технологического тоннеля, в который нас вывел унылый коридор, была прозрачной, и я во всех подробностях рассмотрел посудину. Процесс этот порядочно затянулся — кораблик оказался столь занятным, что я поневоле замедлил шаг и принялся теревить бороду, что являлось верным признаком волнения и крайней заинтересованности. Даже про Гленна забыл. А вот он обо мне — нет.

— Дэнни-бой, чего застыл?

— А?..

— Пошли, говорю, капитан ждать не любит.

— Ага... сейчас...

— Дэ-эн!

— Да иду! — раздраженно отмахнулся я свободной рукой, не переставая терзать бородку. Прищурился для верности — нет, не показалось. Корабль упорно мозолил глаза, всячески сопротивляясь моим усилиям по борьбе со зрительными галлюцинациями. — Это как же?..

— Ты чего там бормочешь? — Заинтригованный Мак вернулся с явным намерением уволочь тормозного стажера на борт силой, но мой пришибленный вид заставил его отказаться от этой затеи. Встав рядом, он окинул ангар недоуменным взглядом и облегченно выдохнул: — Порядок. А я уж, грешным делом, подумал, стряслось что. Ты, Дэн, поаккуратней с растительностью-то, выдернешь с корнем.

— А?..

— Бороду, говорю, оставь в покое! — И буркнул себе под нос, в надежде, что я не расслышу: — Если *это* можно называть бородой.

— Не трожь бороду, это святое! — очнулся я.

— Ну-ну, — многозначительно хмыкнул Мак. — Капитану расскажешь. Он тебя быстро к порядку приучит. И гардеробчик бы тебе сменить, слишком уж заметный.

Кто бы говорил. И чем его мой внешний вид не устроил? Вроде закупался в одном из лучших магазинов Новооимьяконска — а это, на минуточку, все-таки столица домашнего мира Корпорации. На себе, любимом, не экономил, хоть и выбирал вещи из чисто практических соображений — и ботинки, и туристического фасона брюки, и куртку с бейсболкой. Одни сплошные мембранные технологии и продвинутые покрытия — от водоотталкивающих до насекомоотпугивающих.

— И что со мной не так?

— Да все не так! — осклабился Мак. — Слишком чистенький и новенький, прямо мажор на пикнике. Как тебя не ограбили только, ума не приложу.

— Хм... пытались, если честно. Рюкзак чуть не подрезали.

— Ну вот, что я говорил?! А борода твоя...

— Не трожь бороду!

Блин, в большое место попал. Если самую чуточку приукрасить действительность, то можно сказать, что парень я хоть куда — не худой и не толстый, не каланча, но и не полурослик, да и на лицо не особо страшен. По крайней мере, с девчонками в универе проблем не было. И масти удачной — темно-русый, как папенька. Хорошо, что в мать не пошел — та рыжая. Но вот борода... еще один привет, помимо чуть раскосых глаз, от отца дедули, то есть моего прадеда — чистокровного манси. Если верить сохранившимся фоткам, растительность на подбородке у него была такая же — черная и отменно жидкая. Буквально три волосинки. Вот и я теперь мучаюсь с жалкой эспаньолкой. А без бороды нельзя, меня бы члены студенческого клуба не поняли. И так на уступки пошли. Да, клуб у нас так и назывался — «Ассоциация бородачей». У основателя чувство юмора было извращенное, ага.

— Мак, ты мне вот что скажи, — вернулся я к взволновавшему меня вопросу, — что это у вас за корабль такой?

— Что, интересно? — с привычной иронией хмыкнул тот. — Все спрашивают, когда впервые видят. Это, чтоб ты знал, настоящий исследовательский рейдер цивилизации Архонт. Таких на весь союз всего десяток.

— Иди ты! — присвистнул я от удивления.

Повод был железный: любые корабли Архонтов — большая редкость. Эта гуманоидная раса, если верить Бродягам, не стремилась к экспансии — владела несколькими мирами в отдаленном секторе и была абсолютно самодостаточна. Если хотите, Архонты в некотором роде коллеги Бродяг — тоже посвятили себя познанию мира. Только специализировались на физических проблемах, тогда как Бродяг больше интересовали разумные существа как таковые. В общем, жили тихо-мирно, никого не трогали, но кончили плохо, как и все остальные Предтечи: судя по обрывочным данным, Архонтов погубил сверхэкзотический вирус, с которым махровые «физики» не сумели справиться по причине относительно низкого уровня развития медицины и сопутствующих дисциплин. Но прославились они не этим — в те времена удивить кого-то внезапным закатом цивилизации было трудно, — а своими кораблестроительными технологиями.

Рейдер больше всего походил на песчаного ската из Новоиймяконского экваториального океана, а если копнуть глубже, то и на земного ската-хвостокола, разве что как раз хвоста и не было, — но своеобразные «крылья», размахом этак метров двести, присутствовали. В поперечнике корпус достигал, если на глаз, метров тридцати, а полная длина примерно равнялась ширине. Опять же благодаря отсутствию «хвоста» — он был, фигурально выражаясь, обрублен у основания. С моего места плохо видно, но, насколько я знал, там располагались сопла ионных двигателей — эту технологию Архонты использовали очень широко, умудрившись создать мощные и экономичные агрегаты, способные потреблять в качестве рабочего тела практически любой газ, включая рассеянный в пространстве водород. «Крылья», собственно, для его сбора и предназначались. Плюс улавливали чуть ли не все известные виды излучения, преобразуя

его в удобную для использования электрическую энергию. Автономность такого кораблика поражала воображение. А если еще принять во внимание массово-скоростные характеристики... стоит ли говорить, что как раз за это рейдеры и ценились? Плюс кое-какие уникальные особенности корпусных материалов. Цены на такие суда варьировались от баснословных до космических — и не только из-за их редкости. Впрочем, и для своих создателей они наверняка выливались в копеечку, потому и строили их так мало. А может, ровно столько, сколько нужно — я уже, кажется, говорил, что Архонты были самодостаточной расой. И еще один, не очень приятный для людей нюанс — для управления их техникой требовались некие определенные особенности мозга, подкрепленные не самыми распространенными личностными качествами. Сгинувшие исследователи были эмпатами, так что везде, где это было возможно, прикручивали ментальные интерфейсы. А коннекторы, считывающие мысленные команды, на среднестатистическую человеческую особь рассчитаны не были — согласно статистике, только один пилот из тысячи вписывался в заданные Архонтами узкие рамки. И лишь каждый десятый из них был способен держать мысли в узде. Или хотя бы попытаться развить этот навык. Плюс конкретно рейдеры, как правило, оборудовались своеобразной охранной системой — при первом официальном контакте корабельный искин прописывал характеристики владельца в базу данных и наделял оногo исключительными полномочиями. Отменить их мог только сам владелец посредством достаточно муторной процедуры — я где-то встречал ее описание, но до конца так и не дочитал, бросил на половине второй страницы. Пойти на такое можно было лишь по очень серьезной причине — например, за десяток-другой миллионов кредитных единиц Банка союза. А убивать владельца и реквизи́ровать корабль бессмысленно по определению — он тут же терял в стоимости процентов восемьдесят, если не больше.

Понятно теперь, почему папенька «Молнию» рекомендовал в качестве места первой стажировки. Если бы я потруди́лся узнать о ней хоть что-то, то и не бухтел бы понапрасну. Какая, на фиг, кафедра, когда тут такое!..

— Мак, а вы где его раздобыть умудрились?

— Второй по популярности вопрос, — подмигнул мне Макдугал. — Его нашел дед нашего капитана. Он входил в один из экипажей Первой волны. А потом передал его Иванову по наследству.

Бедный капитан! Уж на что у него фамилия простая, и ты коверкают. Хотя, если подумать, с ударением на первый слог звучит даже забавно.

— А вон там что за горб?

— Небольшая модификация базовой модели, — отмахнулся Гленн. — Стандартный жилой модуль производства «Спейс Текнолоджиз Груп». Их у нас два — второй на «брюхе». В одном обитает команда, в другом — верхнем — мы, Оружейники. Довольно удобно, если честно.

А по-моему — очень сомнительное решение. Слышал, что корабли Архонтов и по комфорту всем остальным фору давали.

— Чего кривишься? — правильно истолковал мою гримасу Мак. — Это вынужденная мера. Капитан у нас один, работы у него полно, еще и за пассажирскими палубами следить некогда. Машинного отделения и лабораторий с мастерскими хватает.

Ну да, правильно. Один эмпат на команду. И управление всей машинерией мысленное. Остальные в таких условиях беспомощнее слепых котят.

— Вот дедуля нашего Майка, говорят, все успевал, — грустно хмыкнул Макдугал. — Я его не застал, к сожалению. Так что приходится ютиться в стандартной титанопластовой коробке.

— А как вы модули умудрились так вмонтировать? Они продолжением корпуса кажутся и выглядят очень органично.

— А это уже заслуга корабля, — засмеялся Мак. — Или ты думаешь, что корпоративные монтажники так расстарались? Кэп что-то там намудрил с искином, он и сформировал в корпусе гнезда. А когда модули на места поставили, зарастил прорехи.

— Так, значит, это правда — про «живой» металл?

— Ну, насчет «живого» ты явно загнул. Но вот форму менять корпус способен. И повреждения ликвидировать. Он...

я даже не знаю, как объяснить. Наши физики до сих пор не поняли, как он это делает. Какое-то новое агрегатное состояние — одновременно и жидкий, и не жидкий. И холодный. Что-то там такое с пределом текучести. Такая же фигня, как у робота из второго «Терминатора».

— Ты такое старье смотришь?

— Не старье, а бессмертную классику! — припечатал Макдугал, для верности ткнув указательным пальцем мне в нос. — И тебе советую. Все, хорош глазеть, капитан уже весь на нервах.

Угу, как же. Еще один эмпат нарисовался. Иначе как объяснить, что Гленн почувствовал эмоциональное состояние родного начальства сквозь такую толщу металла, пластика, бионики и еще черт знает чего? Разве что только обширным опытом, ни в жисть не поверю, что такой товарищ, — да без косяков обходится.

Идти оставалось немного, и уже через пару минут я уткнулся в спину внезапно остановившегося Мака. Сдавленно чертыхнувшись, осторожно выглянул из-за товарища и уперся взглядом в стандартную для данной базы переборку — на вид будто хитиновую, влажно отблескивающую, с разводами болотного цвета. Странно, но материал стен походил на самый обычный облицовочный алюминий, алиены-создатели даже на краску поскупились, а нынешние владельцы тем более не были расположены тратиться, благо и следа коррозии за сотню лет на нем не появилось. С «био-пластиком» несколько дисгармонировал сенсорный дисплей, к которому Мак незамедлительно приложил ладонь. Дождался противного писка и шагнул в открывшийся дверной проем. Мне ничего не оставалось другого, как последовать за ним.

— Мак, а как у вас насчет... — Я не договорил, повторно уткнувшись в спину Макдугала.

Он, как нетрудно догадаться, остановился у очередной переборки и повторил фокус с возложением длани на сенсор. Но удивило меня не это, а открывшийся за скользнувшей вбок дверью длинный низкий тоннель, весьма смахивавший на кишку. Разве что слизью не сочился, а так один в один.

— Ч-что это?.. — судорожно сглотнул я, когда «кишка» вдруг сократилась и еле заметно завибрировала.

— Переходный рукав, — равнодушно пожал плечами Мак. Ему, судя по скучающему виду, подобное зрелище было не в диковинку. — Что ты там про «живой» металл говоришь? Ну как, похоже?

— Н-не очень, — наконец пришел я в себя. — Вынужден с вами согласиться, коллега. Это не пойми что.

— Зато удобно. Кэп скомандовал — кораблик «кишку» вырастил. И никакой мороки с герметизацией стыка. Пошли, чего встал?

— Стремно как-то...

— Да не бойсь, все путем. Подошвы не разьест. И не продавишь ты его ничем. Я как-то попытался ради интереса ножом ковырнуть. Угадай с трех раз, что получилось.

— Ничего?

— Бинго! А вот с ломом результат был куда круче — его я воткнул и даже стенку насквозь пробил, только лом тут же расплавился и залатал дырку.

— Как это — расплавился?

— А фиг его знает. Я, пожалуй, неправильно выразился — он не расплавился, он просто... растекся. И впитался в стенку.

— То есть он даже не нагрелся?

— Именно. Ты там что-то спросить хотел?..

— А, точно. У вас тут как насчет спиртного?

— При большом желании можно Сьюзи развести на пузырь-другой спирта, — озадаченно нахмурился Мак. — А тебе зачем?

— Мне? Проставиться.

Судя по озадаченной физиономии Макдугала, такая простая мысль ему в голову не пришла. Впрочем, версия ему явно понравилась — он посветлел ликом и ободряюще хлопнул меня ладонью по плечу:

— Это дело хорошее. Даже больше скажу — правильное. Только ты пока с этим повремени. До, скажем так, первой высадки. Иначе поймут неправильно. Особенно наша Сьюзи. Мигом ославит как последнего пропойцу.

— А что так? Настолько строгая дама?

— Нет, нормальная. Знаешь, как говорят у меня на родине? Нет людей, которые не любят виски. Есть люди, которые

еще не нашли свой сорт. Вот Сьюзан как раз из таких. Пунктик у нее относительно алкоголя. Прощает эту маленькую слабость только кэпу и Грегу. Оно и понятно — им попробуй что скажи.

— А Грег — это кто?

— Наш финансовый директор. А еще совладелец... хм, предприятия.

Поня-а-атно... Тоже начальство не из последних.

— А Сьюзан...

— Наш эксперт-биолог. И по совместительству судовой врач.

— А вообще в команде народу много?

— Порядочно, — не стал вдаваться в подробности Мак. — Сам увидишь, за ближайшим обедом капитан всех представит. А пока не тормози, сейчас сразу в каюту и в койку — они у нас вместо противоперегрузочных коконов. Рейдер уже на всех парах, только нас и ждут.

— А что, бывает, и ускорение бьет?

— Угу. Это из-за нестандартных модулей. Временами кэпу не до удобства экипажа, поэтому на всякий случай все свободные от вахты кукуют на лежаках. Хорошо хоть только при стартах с планет или вот как сейчас, когда от станции отстыковываться будем и маневрировать. Перестраховываемся по большому счету но порядок есть порядок. Я даже подозреваю, — понизил голос Гленн, — что Майк нас по каютам разгоняет исключительно из вредности, чтобы не болтались по кораблю всякие, пока спецы заняты. Замашки у него, как у махрового флотского. Он на эту тему не распространяется, но у меня глаз наметанный. Зуб даю, что он раньше какой-то боевой посудиной командовал. И, есть такое подозрение, не в захудалой Колонии, а в корпоративной эскадре.

Н-да. Зря я от досье отказался, которое папенька предлагал. Сейчас бы подтвердил подозрения Мака. Или не подтвердил — все-таки не моя тайна.

Переходный рукав вывел нас в помещение, отдаленно напоминавшее стандартный пассажирский шлюз с внутренней дверью гильотинного типа. Внешняя же, такое впечатление, при нашем приближении сначала расплавилась на манер полиэтиленовой пленки — ну знаете, когда в середине дырка появляется и начинает расширяться — а потом в об-

ратном порядке заросла. Однако Гленн полюбоваться чудом не дал, уволок за собой в новый коридор, на этот раз совсем короткий, и вскоре, миновав нормальную — раздвижную — дверь, мы вышли в... э-э-э — кубрик? склад? — в общем, какой-то непонятный зал, наполовину забитый всяческим хламом. Большую часть из разбросанных тут и там объектов я не смог идентифицировать, зато в мрачном, гладко выбритом типе, торчащем посреди экзотической свалки и со зверским видом осматривающим окружающую бардак, безошибочно распознал капитана. Одет тот был в мышастый комбез, украшенный бейджиком на нагрудном кармане и, самое главное, золотыми капитанскими звездами на стоячем воротнике. Ну да, они же по корпоративной лицензии работают... и, судя по количеству звезд, мужик у руководства на хорошем счету. Если воспользоваться флотской иерархией, он капитан второго ранга, что соответствует подполковнику у десантуры. И несколько дисгармонирует с классом корабля по классификации Ллойда — да-да, того самого, что родом с Земли, — рейдер Архонтов можно отнести к сверхмалому межзвездному классу. Меньше только внутрисистемные каботажники и планетарный транспорт. Таким суденышком только лейтенанту командовать. Но, как говорится, есть нюансы. Опять-таки связанные с происхождением корабля.

— Кэп, я привел новенького! — немедленно наябедничал Макдугал, расплывшись в ехидной ухмылке. — Прикажете разместить?

Тип в комбесе окинул Гленна — да и меня заодно — мрачным взглядом, потом иронично вздернул бровь, скептически поджал тонкие губы, сокрушенно покачал головой — видать, внешний осмотр бравого меня разочаровал его — и, выдав этот сложный набор вербальных сигналов, буркнул:

— Веди в каюту, потом будем разбираться.

— Сэр, есть, сэр!

Однако, вопреки продемонстрированной готовности к действию, Макдугал и не подумал двинуться с места. Я, соответственно, стоял рядом, пожирая новое начальство преданным взглядом — папеньку он изрядно выбешивал, — и ждал у моря погоды. В конце концов капитан Иванов раздраженно дернул щекой, заложил руки за спину, четко раз-

вернулся кругом и твердой поступью направился к ближайшему выходу, привычно огибая самые большие кучи хлама.

— А ты ему понравился, — подмигнул Мак. — Я думал, он тебя с места в карьер строить начнет. Хотя... спишем это на спешку.

— Это типа он спешил? — не поверил я. — А что же бывает, когда он никуда не торопится? Вообще еле ползает?

— Не-а. В этом случае дело обстоит совершенно так же, — пояснил Гленн. — Наш дорогой кэп придерживается мнения, что спешка уместна лишь при ловле блох — это такие мелкие противные...

— Я знаю, кто такие блохи...

— ...насекомые. Соответственно, суеты не терпит. Двигается всегда неторопливо, но еще никто ни разу не видел, чтобы капитан в чем-то накосячил. Все степенно, уверенно и наверняка. Если бы он сейчас не спешил, ты бы обязательно узнал о себе много нового. А так у тебя есть время подготовиться. И мой тебе совет — сбрей это непотребство с физиономии.

— И не подумаю.

— Как знаешь, — пожал плечами Мак, — мое дело предупредить. Все, пошли, а то, не дай бог, и впрямь дернет.

— А что вы хлам не уберете? — поморщился я через некоторое время, неудачно зацепив носком ботинка не знаю уже какую по счету кучу. — Он же даже не закреплен, как он вам отсек не разнес?

— А с чего ты взял, что он не закреплен? — ответил вопросом на вопрос Мак. — Присмотрись.

Ну-ка... вот это да! Тут, оказывается, пол такой же, как в давешнем переходном рукаве. И все железяки в нем утоплены примерно на полсантиметра и удерживаются наплывами «живого» металла.

— Еще одно преимущество корабля Архонтов, — подмигнул мне спутник.

— И что, у вас во всех помещениях так?

— Нет, только в этом и еще в парочке предназначенных для схожих целей. Капитан расстарался. Это, чтоб ты знал, склад запасных частей. А бардак тут потому, что Свен сюда никого, кроме кэпа и транзитников вроде нас, не пускает. Он говорит, что после любой уборки придется месяц все

на места возвращать. Мы разок попробовали — и что бы ты думал? Поставили стеллажи, разложили все по полочкам, так через тот самый обещанный месяц Свен снова бардак устроил. Да еще и стеллажи умудрился в расход пустить, мы от них даже стоек не нашли в итоге. Так что пусть его...

— А Свен — он кто?..

— Техник-технолог. Мастер на все руки. Обслуживает непосредственно Оружейников, в дела команды не вмешивается, — кратко описал нового члена экипажа Макдугал. — А вот, кстати, еще один типчик. Познакомься!

Я глянул в указанном направлении и остолбенел — прямо на нас мчалось нечто широкогрудое, коротконогое, слюнявое и отменно уродливое. Чудовище, хорошо, что относительно маленькое — едва мне до колена.

— Берегись! — ожил я и запрыгнул на ближайшую кучу металлолома. Та, крепко удерживаемая полом, даже не шелохнулась, хотя выглядела откровенно хлипко. — Мак!!!

— Чего? — удивленно задрал тот голову вверх. Монстр тем временем приблизился к нему вплотную и принялся, радостно повизгивая, лизать предоставленную в его полное распоряжение ладонь. — Слезай. Это всего лишь Бадди. Хороший, хороший пес!

Гленн присел на корточки и потормошил свободной рукой загривок чудища. То отозвалось довольным урчанием.

— Э-это ч-что?!

— Не «что», а «кто». Наш корабельный питомец. Вернее, питомец конкретно капитана, но об этом все очень быстро забыли. Так что он теперь общий. Слезай, говорю. Не тронет.

— Уверен? — Я скептически поджал губы, но все же последовал совету напарника. Оказавшись на полу, с опаской приблизился к дурачащейся парочке. — Это собака?

— Угу. Самый настоящий французский бульдог. Пороdistый! — гордо подытожил рекламу друга Мак. — У нас даже сертификат есть. А ты что, раньше собак не видел? У тебя дома их нет?

— Есть. Новооимьяконские хаски. Только они действительно собаки, а не... вот это.

— Ты поаккуратней! — оскорбился за любимца Гленн. Означенный же любимец на мои слова не обратил внима-

ния — видать, привык уже к такой реакции. — Твоим... как их там, сколько лет? Пятьдесят? Шестьдесят? Я имею в виду как породе?

— Да без понятия, я не собачник.

— Вот и молчи тогда! А Бадди чистопородный француз.

— Только кличка у него почему-то английская! — не остался я в долгу.

— Нормальная у него кличка, русская. Только мы ее не выговариваем, вот и перевели на нормальный язык.

— Так его что, *Дружок* зовут?! — удивился я. — Хорошее имя для чистопородного мсье!

— Ага, именно так капитан его и называет, — не врубился в хохму Мак. — А французская кличка у него тоже есть, в паспорте записана. Проф Куатье нам как-то зачитал. Я из длинного списка только и запомнил, что Жак и Базиль. И это самое простое, на чем язык не сломаешь.

Пол под ногами вдруг ощутило дрогнуло, и Макдугал незамедлительно перестал валять дурака — отпихнул разыгравшегося пса и подорвался к выходу, не забыв и меня окликнуть:

— Дэн, идем! Похоже, капитан не шутит! И ты за мной давай, монстр!

Судя по предвкушающей улыбке Мака, инцидент с собачкой для остальных соратников тайной вряд ли останется. Вот и рухнула моя надежда хотя бы день не косячить...

Отпустив провожатого чуть вперед, я потрусил следом за колоритной парочкой. И вскоре поневоле расплылся в улыбке — Дружок семенил, смешно подпрыгивая задом, и периодически оглядывался — видимо, обо мне беспокоился. Я и раньше знал, что собаки способны улыбаться, но подобная одновременно чудовищная и невероятно располагающая к себе физиономия мне встретилась впервые. А ничего так пес, подружимся. Наверное.

Стандартный жилой модуль производства родной Корпорации размерами не поражал — из склада мы выбрались напрямиком в сквозной коридор, по обе стороны которого располагались каюты Оружейников. Причем, как я понял, на одной палубе ютились все члены объединения, включая начальство. Хотя было бы логичнее, если бы капитан делил жилище с командой корабля, а не с наемным персоналом.

Но тут были свои порядки, так что лезть в чужой монастырь со своим уставом я не стал, лишь машинально пересчитал двери, пока Мак вел меня к моему новому обиталищу. Всего боксов оказалось десять. Даже если предположить, что кэп и финансовый директор, как его там — Грег? — занимают отдельные апартаменты, то в остальных можно разместить еще восемнадцать человек. Для такой посуды очень даже прилично. Но что-то мне подсказывало, что реально народа меньше. Возможно, это только мне повезло как утопленнику — буду делить комнату с Макдугалом. И даже понятна причина такой дискриминации: новичок — всегда большая проблема, за ним глаз да глаз нужен.

Остановившись у самой дальней слева каюты, Мак привычно пробежался пальцами по дисплею замка и, дождавшись, когда дверь скользнет в сторону, сделал приглашающий жест:

— Добро пожаловать!

Однако меня опередили — бесцеремонный пес с длинной родословной и неопровержимыми признаками породы просочился в каюту, едва меня не своротив, и без зазрения совести протрусил через прихожую в основной модуль.

— И ты не тушуйся, — хмыкнул Гленн, — это теперь и твой дом тоже.

— Что-то пока я этого не чувствую...

— Да расслабься, первый день всегда так. Воспринимай это как кампус.

— Надеюсь, что это все-таки далеко не *общага*, — пробормотал я, но Мак услышал и немедленно уцепился за незнакомое слово.

— Ты это о чем?

— Ну, как бы попроще... вот кампусы, они же разные бывают?

— Ну да.

— Так вот, *общага* — это наихудший вариант кампуса.

Трэш, ад и угар. Плавали, знаем.

— Кажется, я тебя понял, — задумчиво кивнул Макдугал. — Но не переживай, я не такой. К порядку приучен; где живу, там не гажу.

— Это радует. Ну давай показывай, где тут что.

— Да в общем-то все стандартно. Санузел, душ, прихожая — вот эта половина шкафа твоя, ее содержимое тоже. Рекомендую к обеду переодеться.

— А когда обед?

— Через пару часов, когда от станции отстыкуемся и отойдем чуток, чтобы у остальных под ногами не путаться, — отмахнулся Мак. — Ложись, а то и впрямь капитан встряску устроит.

— Рюкзак куда можно убрать?

— В шкаф. Или под кровать — вряд ли он оттуда вылетит. С искусственной гравитацией у нас полный порядок, даже при самых замороченных маневрах вектор не меняется. Трясет, только когда ускорение врубают на полную мощность и напряженность поля гравикомпенсаторов падает. Еще вопросы?

— Пока нет.

Я по совету новообретенного товарища пинком отправил рюкзак под лежанку — довольно широкую и на вид относительно удобную — и задумчиво уставился на радостно лыбящееся чудище. Н-да. Хорошо хоть слюни подобрал.

— Э-э-э... *Друзжок!* Не соблаговолите ли...

Пес осклабился еще шире (хотя, казалось бы, куда больше?!) и завилал обрубком хвоста — вернее, замотал задом, ибо сам хвост на это высокое звание не тянул — с удвоенной энергией, дескать, а я чего? Лежу, никого не трогаю, и вообще, весь такой милашка. Ну, дя-а-денька, ну не выгня-а-айте!

— Ладно, черт с тобой! — сдался я. — Подвинься только, образина.

Однако и этого намека товарищ не понял, так что пришлось отпихнуть его ногой ближе к краю. С достоинством выдержав укоризненный собачий взгляд, я устроился поудобнее, бросил бейсболку на прикроватную тумбочку, закинул руки за голову и принялся вдумчиво изучать интерьер своего нового жилища.

Посмотреть, надо признать, было на что. Начну с того, что данный конкретный жилой бокс несколько выбивался из моего представления о стандартных клетушках — минимум в пару раз больше, с высоким потолком и встроенными по всему периметру световыми панелями. Стены, пол и по-

толок выкрашены в одинаковый скучно-серый цвет, что тоже скорее плюс — самый нейтральный из всех возможных оттенков. На таком фоне любое незатейливое украшение выделяется и привлекает внимание. Этакий минимализм. Что характерно, вполне в моем вкусе. Да и Мак, судя по обстановке в его половине каюты, к кричащей роскоши равнодушен. Из всех украшательств — пленочный дисплей на полстены, той, где дверь, да анонсированный не так давно палаш над койкой. И еще коврик из чего-то подозрительно напоминавшего медвежью шкуру.

— Мак, а ты про блох серьезно?

— Каких еще блох?

— Ну тех, которые противные мелкие насекомые? Они что, реальная проблема?

— Нет, конечно! — немедленно отперся Гленн. — Так, к слову пришлось.

— Ага, значит, коврик синтетический, — пришел я к очевидному выводу.

— С чего ты так решил? — оскорбился Мак за свое имущество. — Самый натуральный, фамильный. Просто обработан качественно. А почему это тебя так волнует?

— Блох не люблю.

— Тогда, по логике, тебе с Бадди не по пути.

— Так ты блохастый? — неприятно удивился я, перехватив печальный собачий взор.

Пес в ответ сделал большие глаза — да как вы, сударь, могли такое подумать! И не соблаговолите ли взять свои слова обратно? Или вас на дуэль вызвать?

— Нет, кэп о нем хорошо заботится, — отмазал друга Макдугал. — Бадди, дезинфекция!

Тот жалобно сморщился, одарил Мака грустным взглядом, но спорить не стал — уткнулся носом в матрас и смешно отключил зад.

— Да ладно, расслабься!

Бадди обрадованно дернул хвостом-обрубком и от полноты чувств попытался лизнуть мою ногу. Впрочем, обломался: шершавый язык, вступив в соприкосновение с тканью штанины — той самой, мембранной, с множеством наворотов — плотно в ней завяз, и пес застыл в нелепой позе.

Приложение

ХРОНИКА ИСХОДА

2035 год. В Солнечной системе появляется гигантский корабль-матка Бродяг — цивилизации гуманоидных ученых и исследователей. Засечь его земным ученым поначалу не удастся — он успешно маскируется под крупный астероид. Зато сами Бродяги пристально изучают Землю. Этот этап длится три месяца, потом матка открыто выходит на лунную орбиту. Бродяги взламывают коммуникационные сети и транслируют в прямом эфире знаменитое «Слово о Наследии», из которого следует, что по какой-то непонятной причине в течение последних двух десятков земных лет в нашем спиральном рукаве Галактики погибли все цивилизации, сумевшие вырваться за пределы собственных звездных систем. Причины самые разные — от глобальных войн до эпидемий. Где-то взбунтовались машины. Где-то начали самопроизвольно — на первый взгляд — развиваться мутации. Где-то разумных поразило бесплодие. Где-то население вообще исчезло при загадочных обстоятельствах. Факт в том, что Бродяги — последние представители своего народа. И они тоже умирают — в их случае причиной гибели вида послужила спонтанная мутация, резко ускорившая процессы старения организма. Источник проблемы они все же вычислили — едва заметное, в четвертом знаке после запятой, изменение одной из физических констант, пока еще неизвестных земной науке. О том, как такое возможно — изменение константы в масштабах Галактики, — они тоже кое-какие предположения имели, но поделиться этим не спешили. Объявили лишь, что Человечество — единственная в ближайших окрестностях, то бишь в спиральном рукаве, раса, которая вплотную приблизилась к выходу в космос, пусть и в пределах собственной Системы. А потому Бродяги решили оставить людям в наследство все, что было создано нашими братьями по разуму. Они передают человечеству обширнейшую базу

данных, впоследствии ставшую известной как Информаторий, и завещают хотя бы попытаться решить зловещую загадку — почему столько рас в короткий срок ушло в небытие. На этом речь прервалась — оратор умер в прямом эфире. По всему миру поднялся переполох, но попытки установить связь с кораблем-маткой не увенчались успехом. Бродяги замолчали.

Ведущие мировые державы втянулись в гонку технологий — в кратчайшие сроки разрабатывались планы по захвату матки, по большей части откровенно авантюрные и неосуществимые, заключались и разрывались соглашения, резко активизировалась шпионская война. Но вся эта суета, имевшая место на фоне нешуточных народных волнений — немедленно объявилось множество лжепророков, — закончилась ничем.

Через три месяца ситуация немного стабилизировалась, и тут Бродяги преподнесли очередной сюрприз — с корабля-матки стартовал средний крейсер, совершивший посадку в Антарктиде. Военные отделались легким испугом, политики — тоже, и поначалу решили действовать сообща — сосредоточили в районе Антарктиды все возможные силы для противодействия пришельцам. Однако те не подавали признаков жизни, и примерно через месяц начался новый виток противостояния — очень многие сильные мира сего пришли к выводу, что непосредственно Бродяги людям ничем не угрожают и их слова о наследстве — святая правда. А коли так, то необходимо решительно им завладеть. И желательно единолично. И опередить конкурентов. Благо перспективы открывались самые радужные.

Началась Первая битва за Наследие. Локальный конфликт в Антарктиде затянулся на полтора месяца, поскольку выяснилось, что применение особо убойных штук вроде ядерных боеголовок пришелец блокирует, а соотношение живой силы было примерно равным. К концу бойни определилась тройка победителей — США, Китай и Россия. Первые брали техническим оснащением, вторые — количеством, а последние — умением и привычкой к суровым условиям. Возникшую паузу супердержавы использовали по максимуму, чтобы усилить группировки, но устроить второй раунд не получилось — аутсайдеры под предводительством Великобритании развернули информационную войну, в результате которой на «счастливчиков» ополчились все остальные государства, включая страны третьего мира. Троица заключила перемирие и попыталась воздействовать на мелочь привычным фактором — ядерной бомбой, но тут внезапно выяснилось, что пришелец блокирует их не только в Антарктиде, а по всему земному шару. Бродяги отлично разобрались в ситуации и

постарались обеспечить равные шансы всему Человечеству, а не отдельным его представителям.

Однако Большая тройка не пожелала сдаться — началась Вторая битва за Наследие. Американцы при поддержке русских устроили интервенцию на Британские острова, а китайцы подняли Японию. Однако этим дело не кончилось — восстала Объединенная Европа. ЕЭС практически задавили общими усилиями. А вот на Латинскую Америку, Канаду, Северную Африку и Среднюю Азию сил не хватило. Плюс Юго-Восточная Азия. Крупномасштабная бойня так и не разразилась, в основном боевые действия сводились к точечным ударам и захватам стратегических объектов, но Большая тройка не сумела подчинить весь мир — он застыл в хрупком равновесии. «Принужденные к миру» развязали партизанскую войну и масштабный террор. «Счастливики» попытались ответить адекватно, и тут поднялась вся Африка — ЮАР в буквальном смысле снесли. Латиноамериканцы вторглись в южные штаты США. И только Россия отделалась относительно легко — лишь локальными конфликтами на Кавказе.

Хаос войны продлился три месяца. Затем Большая тройка сдалась — лидеры трех государств озвучили знаменитый План по освоению пространства — предвестник Исхода. Согласно Плану, образовывалась новая международная организация на базе ООН, в которую вошли все государства планеты — Общество Освоения Наследия — ОБОН. И именно ей делегировались все полномочия по работе с чужаком. Понятно, что представительства формировались пропорционально населению, плюс учитывалось международное влияние. По сути, возникло новое всемирное правительство, сразу же разбившееся на две группы — совет директоров и собрание акционеров. Структура новой организации копировала таковую у открытого акционерного общества. Война за Наследие закончилась.

2036 — 2039 годы. Продолжается подготовка к осуществлению Плана. Ученые ОБОН проникают на крейсер, находят десяток мертвых Бродяг и подробные инструкции по управлению кораблем. После обучения пилотов и всего необходимого персонала крейсер совершает рейд к Луне, на корабль-матку высаживается команда квалифицированных специалистов. Осваивается техника Бродяг, проводится анализ баз данных и выбираются направления для первых разведывательных полетов.

2040 год. Корабль-матка, переименованный в «Конкистадора», отправляется в первую экспедицию к указанному Бродягами миру. Поход длится семь месяцев, результат его ошеломите-

лен — специально подготовленные команды трофейщиков пригоняют в Солнечную систему два десятка огромных транспортов, приспособленных к перевозке живых организмов.

2041 год. Формируются экипажи Первой волны — пятнадцать транспортов перемешают в иные миры больше ста пятидесяти тысяч человек. Возникают первые Колонии, три из которых впоследствии превращаются в Сателлитов Старой Земли — они расположены ближе всего к прародине человечества, к тому же население образовано из числа лучших представителей всех земных государств — в экипажи претендентов отбирали по весьма строгому конкурсу.

2043 — 2047 годы. Вторая волна экспансии. ОБОН сосредоточено на пятнадцати Колониях. За четыре года туда переселяется в общей сложности около двадцати миллионов человек — кроме транспортов Бродяг широко используются корабли и инфраструктура местных погибших цивилизаций.

2048 год. Образована Колониальная служба. Эта структура предназначена для организации масштабного переселения всех желающих на любую доступную планету. Финансируется эта деятельность из средств ОБОН. Начало собственно Исхода.

2049 — 2059 годы. Третья волна экспансии. Землю покидают десятки миллионов людей — транспортов уже достаточно много, и ОБОН начинает выполнять свои обязательства перед учредителями — любая сообщество людей может подать заявку, выбрать себе мир из каталога, оплатить часть расходов перевозчиков и переселиться в кратчайшие сроки. В этот период основываются сто семьдесят три Колонии, составившие впоследствии костяк Колониального содружества. Осваиваются системы, разбросанные по всему спиральному рукаву Галактики — у людей есть выбор, и они предпочитают миры земного типа с самым благоприятным климатом. Расстояния между ними действительно астрономические, сообщение затруднено, и в каждом люди начинают осваивать свой, уникальный путь развития.

2060 год. ОБОН, воспользовавшись тем, что основные производства все еще оставались на Земле, и Колонии снабжались очень многими необходимыми товарами централизованно, надавило на колонистов и вынудило их подписать Соглашение о перевалочных базах: молодые Колонии принимали на себя обязательства по обеспечению транзита новых мигрантов в неосвоенные миры.

2061 — 2085 годы. Четвертая волна экспансии. Землю покидают два миллиарда человек. Осваиваются все новые и новые системы. Параллельно Колонии второй волны при поддержке Старей-

ших Миров — двенадцати первых по времени основания Колоний — ведут накопление ресурсов и организуют собственное производство, приветствуя открытие на своих территориях филиалов крупных земных фирм. Три крупнейших Колонии официально переходят в разряд Сателлитов — Старая Земля основывает на них военные базы и переводит их в прямое подчинение. Начинается формирование Корпораций — почувствовавшие вкус власти директора филиалов втягиваются в борьбу за независимость от головных фирм.

2086 год. ОБОН реорганизовывается в Эмиграционный Контроль — ЭмКон. Совет директоров объявляет о завершении Плана по освоению пространства и вводит в действие новый закон — об ограничении населения Земли. Самая свободолюбивая и агрессивно настроенная часть человечества уже покинула материнский мир, и повторения событий полувекковой давности ждать не приходилось. Совет директоров осмелел и принялся претворять в жизнь второй — тайный — план по переселению. По всем Колониям за эти годы были собраны крупные корабли, оборудованы всем необходимым для пассажирских перевозок (т.е. оснащены большим количеством анабиозных капсул), созданы специальные службы и войсковые соединения, так что принудительная эмиграция началась без сучка без задоринки. Принудительно перебрасывается в первые попавшиеся миры население целых стран, особенно африканских и южноамериканских. Азиаты в свое время были более организованными, поэтому их проблема уже не стояла так остро — Китай снизил численность до двухсот пятидесяти миллионов, получив свою законную квоту в четверть от «золотого миллиарда». Япония и Южная Корея потерь в населении практически не понесли, а вот из остальных азиатских стран население было выставлено практически полностью, как и из африканских и латиноамериканских. Индия и Пакистан все-таки стали воевать, а так как ограничивающий фактор — корабль Бродяг — был нейтрализован, то кто-то из них все же запустил десяток ядерных боеголовок. Соответственно, конфликт был жестоко подавлен ЭмКоном. И вопрос, куда девать население этих стран, автоматически снялся с повестки дня. Новый закон ограничивал население Земли двумя миллиардами, из которых половина приходилась на так называемый вспомогательный персонал — людей, выловленных на территориях подлежащих зачистке стран тщательно просеивали, и из самых полезных, профессионалов в той или иной сфере деятельности, формировали своеобразные бантустаны — рабочие лагеря. Узаконенное рабство в масштабах планеты было призва-

но обеспечить продовольствием и сырьем «золотой миллиард», контролирующей промышленность. Двадцатимиллионный специальный корпус, по традиции получивший наименование «морская пехота», обеспечивал проведение силовых акций. Понятно, что всех «второсортных» выловить не удалось, многие ушли в леса и горы и развязали партизанскую войну, но силы были слишком неравными. Вялое противостояние растянулось на десятилетия.

Колониальное содружество, миры которого превратились в перевалочные базы, попытались было надавить на Землю, но флот ЭмКона провел несколько показательных акций — превратил три крупных Колонии в радиоактивные пустыни, а остальным напомнил о Соглашении. Колонисты поскрипели зубами, но стерпели, разве что закрыли собственные планеты для вынужденных переселенцев. Началась Пятая волна экспансии.

2087 — 2097 годы. Основной пик Пятой волны. На Земле то и дело вспыхивают восстания «второсортных», но очень быстро и предельно жестоко подавляются. Вынужденные переселенцы занимают все хоть немного пригодные для жизни планеты, причем экипажи транспортов формируются случайным образом, поэтому из вновь образованных Колоний выживают едва ли двадцать процентов. Таких миров к концу Пятой волны насчитывается больше пятисот, еще почти две тысячи значатся в каталоге как условно колонизированные — во множестве миров сохранились человеческие анклавы, ведущие борьбу за существование в самом прямом смысле слова. На Земле сопротивление «второсортных» окончательно подавлено, план выполнен — два миллиарда человек планета вполне может прокормить.

2098 год. Старая Земля объявляет сектор, занятый Солнечной системой и тремя Сателлитами, закрытой территорией, и прерывает все связи с Колониями. В ответ Колонии создают Колониальный союз, в который входят сто девяносто семь миров. Остальные Колонии объявляются пограничными территориями, на которые распространяются нормы Кодекса — свода правил, регламентирующих поведение представителей Колониального союза, исключая силового противостояние отдельных миров. Окрепшим Корпорациям это не очень нравится, и они развязывают молниеносную войну за независимость, в результате которой четырнадцать высокоразвитых миров Колониального союза переходят под их контроль и объявляют о независимости. В отличие от большинства планет Корпорациям под силу содержание собственных армий и космических сил, так что Колониям приходится смириться с фактом.

2099 — 2134 годы. На Земле — период Изоляции. В Колониальном союзе — экстенсивное развитие. Население все больше осваивает наследство Предтеч (это наименование со временем закрепилось за всей сообщностью погибших цивилизаций). Корпорации переживают период интенсивного развития — сферы влияния поделены, локальные войны интересов отгремели в десятых годах двадцать второго века, так что теперь Корпорации лишь совершенствовали производство и наращивали его объемы, насыщая рынок. Очень большое внимание уделялось подготовке собственных высококлассных специалистов — все Корпорации основали Университеты, куда принимались лишь самые одаренные юноши и девушки, достигшие возраста семнадцати лет. Обучение длилось пять лет, и заканчивалось стажировкой по профессии — от полугода до двух лет, в зависимости от успехов конкретного выпускника. Как правило, второй вариант случался гораздо чаще, и стажировка в этом случае разбивалась на четыре полугодовых отрезка и осуществлялась в разных местах для получения разностороннего опыта.

2135 год. Денис Новиков получает диплом с отличием в Университете корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп» на Новом Оймяконе — довольно суровом по климату двойнике Земли, в свое время занятом выходцами из РФ и впоследствии захваченном Корпорацией, основанной людьми из Новосибирского Академгородка. Ранее этот мир принадлежал цивилизации Диарру — очень похожим на людей гуманоидам, обладавшим техническим мышлением, схожим с человеческим, так что колониальные ученые сумели в кратчайшие сроки и в довольно больших объемах освоить Наследие, что вывело Новый Оймякон в число лидеров Колониального союза. Корпорации хоть и объявили о независимости, но на деле из состава союза выходить не спешили, лишь выторговали себе особые права, а по сути еще и контролировали содружество Колоний экономическими методами. Впрочем, при случае могли и силовое давление организовать.

На момент начала событий романа «Оружейники» в Колониях царило относительное затишье — крупных конфликтов не было, но чувствовалось, что тучи потихоньку сгущаются — по некоторым признакам выходило, что Старая Земля в ближайшие два-три десятилетия начнет экспансию. И самые дальновидные правители Колоний, в том числе и корпоративных миров, начали подготовку к противостоянию.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРУЖЕЙНИКИ. <i>Фантастический роман</i>	5
Приложение. Хроника Исхода	338